

СВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СО СТИЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИЕЙ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В МАЛОМ И БОЛЬШОМ ГОРОДАХ

Т.В. Наливайко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Рассматриваются результаты исследования взаимосвязи жизнестойкости со стилевыми характеристиками поведения студентов, обучающихся в большом и малом городе. В результате анализа литературы найдены близкие жизнестойкости понятия: жизнетворчество (Д.А. Леонтьев), «Жизненный путь личности» (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская). Экспериментально доказана высокая корреляционная связь жизнестойкости с особенностями саморегуляции студентов, позволяющая характеризовать их как осознанно выдвигающих цели и достигающих их, самостоятельных, гибко и адекватно реагирующих на изменение условий субъектов. Установлено, что чем выше общий уровень осознанной саморегуляции человека, тем выше жизнестойкость и тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях. На этом фоне его успехи в привычных видах деятельности становятся стабильнее, а способность формировать стиль саморегуляции, позволяющий компенсировать влияние препятствующих достижению цели личностных особенностей – выше. У студентов, обучающихся в малом городе и студенток, проживающих в мегаполисе, установлено достоверно меньшее количество связей жизнестойкости и составляющих стилевой саморегуляции, чем у отличающихся от них по полу земляков. Показано, что выявленные различия обусловлены демографическими, социальными причинами и профессиональной направленностью обучения.

Ключевые слова: жизнестойкость, стилевая саморегуляция поведения, планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость.

Актуальность. Отправным положением выполненного исследования являлось предположение о том, что стилевая саморегуляция поведения и жизнестойкость личности, обозначая параметры ее социализации в информационно-технологическом обществе, определяют связанную с эффективностью самореализации ее жизненную активность. Вследствие этого особый интерес представляет изучение характеристик жизнестойкости и стилевой регуляции поведения как самостоятельных психологических феноменов, а также в контексте их взаимосвязи и взаимовлияния. При этом такого рода исследование представляется более интересным и информативным, если оно будет выполнено на материале изучения контрастных выборок, которые будут характеризоваться полярными основаниями для формирования либо первого, либо второго психологического феномена. В связи с этим отметим, что стилевая регуляция поведения в большей степени определяется индивидуально-личностными характеристиками,

а жизнестойкость, наряду с персонализацией своих предикторов и проявлений, в определенной степени может опосредоваться и определяться некоторыми внешними факторами. В частности, в числе таких детерминант могут рассматриваться некоторые средовые и ситуативные факторы. В описываемом исследовании в качестве таких факторов рассматриваются социально-психологические аспекты проживания в различающихся условиях урбанизации места проживания (в частности – проживание в условиях большого либо малого города Российской Федерации), а также влияние определенных жизненно важных обстоятельств, определяющих особенности последующих характеристик жизнестойкости (в частности, факта получения высшего образования как одного из знаковых эпизодов для последующего жизненного пути). При этом представляется очевидным, что первый из представленных выше факторов имеет дискретную и в определенном смысле полярную природу. В отличие от это-

го, второй фактор более вариативен и может отличаться у представителей различных социально-демографических групп, стратифицируемых по отдельным основаниям (например, пол, возраст, предшествующий поступлению в вуз либо обретенный в этом вузе социальный статус и т. п.).

Целью выполненного исследования было выявление взаимосвязи жизнестойкости со стилевой саморегуляцией поведения и самореализацией личности у студентов разного социального статуса, пола и возраста, проживающих в условиях городов различной численности населения.

При этом настоящая публикация имеет своей целью анонсировать результаты проведенного на протяжении нескольких лет мультицентрового исследования. Такого рода анонс представлен в виде вербального описания полученных результатов, статистические данные по которым выходят за пределы объема формата кратких сообщений.

Гипотезами исследования являлись следующие тезисы:

1) жизнестойкость прямо связана со стилевыми характеристиками личности, направленными на совладание со стрессовой ситуацией и, в конечном итоге, на осуществление цели;

2) гендерные факторы определяют различия в проявлениях жизнестойкости и ее связей с другими психологическими феноменами у представителей мужского и женского пола.

Обзорная часть. Проблемы индивидуального стиля деятельности имеют непосредственное отношение к задачам более полной реализации возможностей человека, проявления его жизненной активности, и, следовательно, к его жизнестойкости. Термин «жизнестойкость» («hardiness») был предложен С. Мадди в 90-е годы XX века в рамках развития его теории личности. Эту свою теорию С. Мадди определял как теорию активации и описывал в ней согласованность или несогласованность в состояниях активации или напряжения психики человека, испытываемые им в различных жизненных ситуациях (Maddi, 2013). При этом сам феномен жизнестойкости понимается им как определенный паттерн структуры установок и навыков, позволяющий оптимально реализовать человеком свои психологические возможности в неблагоприятных ситуациях, «психологическую живучесть» и «расширенную эффективность»

(Сотниченко, 2009). Одним из аттитюдов жизнестойкости по С. Мадди является «включенность», которая дает возможность чувствовать свою значимость и ценность для того, чтобы полностью включиться в решение жизненных задач, содержащих стрессогенные факторы. Аттитюд, условно названный «контролем» (в противовес впаданию в состояние беспомощности и пассивности), мотивирует к поиску способов влияния на результаты стрессогенных изменений. Аттитюд «вызов», заключающийся в восприятии личностью событий жизни как вызова и испытания лично себе, позволяет отвечать за открытость окружающей среде и обществу. Кроме вышеназванных этих двух аттитюдов жизнестойкость, по мнению С. Мадди, включает в себя две стороны – психологическую и деятельностную.

Анализ научных публикаций по этой тематике позволяет выделить круг понятий, близких и сходных по своему смыслу и характеристикам к феномену жизнестойкости. Среди такого рода понятий следует отметить «жизнетворчество» (Леонтьев, 2013; Леонтьев, 2015), определяемое им как расширение мира, расширение жизненных отношений, вызов неопределенности. Другим сходным понятием является «жизненный путь личности» (Абульханова-Славская, 2010), изучение которого опирается на фундаментальные положения теорий С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева, создавшие предпосылки рассматривать личность как две ипостаси: как «человека внешнего» и как «человека внутреннего», а ее развитие (развитие личности) классифицировать либо как «событийное» (через внешние ситуации), либо как собственно «личностное» (внутреннее развитие).

Индивидуальный стиль деятельности в настоящее время изучен достаточно полно и разносторонне (см., например, публикации Бурькиной, Доронцовой, 2017; Татьянченко, 2013 и др.). Чаще всего такого рода исследования проводились основателями и последователями пермской школы отечественной психологии (В.С. Мерлин, Е.А. Климов, Б.А. Вяткин). В развитие этого направления В.И. Моросанова и Е.М. Коноз (2000) разработали опросник, дополняющий наработанные ранее представления об индивидуальном стиле и его содержании. Стиллевая саморегуляция в соответствии с этим диагностическим инструментарием характеризуется по четырем

основным регуляторным процессам (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов) и по двум регуляторно-личностным свойствам (гибкость и самостоятельность).

Методы исследования. В качестве организационных методов используются сравнительный метод и метод возрастных срезов. В качестве статистических методов – корреляционный, дисперсионный и факторный анализ.

Методики исследования. В исследовании применялись два опросника: опросник жизнестойкости С. Мадди, измеряющий уровень выраженности жизнестойкости, и опросник стилевой саморегуляции поведения (ССП) В.И. Моросановой – для определения особенностей стилевой саморегуляции поведения.

Характеристика выборки испытуемых. Выборку испытуемых составили 231 студент Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ, г. Челябинск), обучавшихся по различным направлениям и уровням образования в головной организации и ее филиале в небольшом по численности населения городе. В соответствии с критериями дифференциации выборка рассматривалась как подразделенная на три подвыборки (экспериментальные группы). Первую из них составили студенты 1–2 курсов приборостроительного и физико-металлургического факультетов Ашинского филиала ЮУрГУ. Значимой характеристикой этой группы испытуемых являлась общность социально-демографических признаков, обусловленных проживанием в небольшом провинциальном городе Аше Челябинской области с численностью населения до 40 тысяч жителей, экономика которого жестко связана с деятельностью только одного градообразующего предприятия (так называемый «моногород»). Вторую группу участников исследования составили аспиранты ЮУрГУ в возрасте 22–30 лет, обучавшиеся преимущественно по техническим специальностям и направлениям подготовки по дневной форме обучения. Значимой характеристикой этой группы испытуемых являлась эффективность образовательно-профессиональной самореализации на заключительном этапе получения высшего образования, высокий интеллектуальный потенциал и достаточно высоко сформированные смысло-жизненные ценности. Третью группу исследования соста-

вили студенты, обучающиеся на экономических специальностях в расположенном в областном центре головном вузе, проживающие в условиях мегаполиса с населением более одного миллиона человек, с развитой инфраструктурой и широкими возможностями для разностороннего обучения и развития.

Обсуждение результатов. Для выявления возрастных особенностей проявления жизнестойкости были рассчитаны средние значения и стандартные отклонения по трем возрастным группам: учащихся, которые находятся на возрастном этапе отрочества и ранней юности (средний возраст 14–17 лет), студентов, которые находятся на возрастном этапе юности и ранней зрелости (17–22 года) и более взрослых (около 30 лет). Возрастные различия в проявлениях жизнестойкости в этих возрастных группах оказались статистически значимы.

Шкальные показатели методики стилевой саморегуляции в каждой выборке исследования оказались в диапазоне нормативных значений, а различия в подгруппах (в том числе – дифференцированных по полу, с значений *t*-критерия Стьюдента), оказались статистически не значимы. Полученные данные позволили обосновать единообразие норм выраженности стилевой саморегуляции у испытуемых всех обследованных групп.

В соответствии с дизайном исследования был выполнен корреляционный анализ показателей жизнестойкости и стилевой саморегуляции поведения у испытуемых разных возрастных групп. При этом ранее установленная близость усредненных шкальных значений по опроснику стилевой саморегуляции поведения у студентов, обучающихся в разных городах и разных факультетах, не проявились сходством в характере связей проявлений жизнестойкости и стилей саморегуляции.

На материале исследования всей общей выборки было установлено наличие разного уровня связей жизнестойкости со всеми шкалами опросника (за исключением показателей шкалы **самостоятельности**). Тем самым подтверждается лонгитюдная стабильность ранее выдвинутого и экспериментально обоснованного предположения о связи деятельностной стороны жизнестойкости со стилевыми характеристиками поведения (Наливайко, Шакурова, 2010). Жизнестойкость сильно и достоверно значимо связана с **моделированием, оценкой результатов и общим уровнем сти-**

левой саморегуляции. Ее связь с **планированием, программированием и гибкостью** установлена лишь на уровне тенденции.

Прослеживаются особенности корреляции характеристик жизнестойкости и **планирования** как одного из показателей по опроснику стилевой саморегуляции поведения (ССП). У студентов филиала ЮУрГУ, проживающих в малом городе, статистически выраженные и значимые связи жизнестойкости с планированием не обнаружены, в то время как у студентов головного вуза она хорошо выражена. На общей выборке отмечается ослабление такой связи (показатели корреляции на самом низком доверительном пятипроцентном уровне). Такого рода данные позволяют полагать, что у студентов с высокой жизнестойкостью имеется высокий уровень сформированности осознанного планирования деятельности, отмечается наличие убежденности в своей цели (или целях), присутствует навык осознанного и самостоятельного планирования своей деятельности с разработкой реалистичных, детализированных, иерархичных, действенных и устойчивых планов.

Показатели по шкале **моделирование** в общей выборке тесно связаны с жизнестойкостью на высоком доверительном уровне, что позволяет предполагать, что люди с высокой жизнестойкостью определяют значимые условия достижения своих целей как в наличной ситуации, так и в перспективе. Они составляют программы действий адекватно планам деятельности, которые обеспечат соответствие прогнозируемых результатов принятым целям.

Представляют определенный интерес различия данных обследования по шкале **программирование** у студентов филиала и головного вуза. У жителей моногорода они не коррелируют с жизнестойкостью, в отличие от высоких и максимально значимых (на полупроцентном уровне) корреляций этих показателей у жителей мегаполиса. Отметим, что естественными и логично объясняемыми статистическими данными «размывания тренда» объясняется некоторое снижение характеристики этой связи на общей выборке студентов, но сохраняется ее значимость (на однопроцентном доверительном уровне). Высокий уровень жизнестойкости в этом случае свидетельствует о сформировавшейся у студентов мегаполиса потребности четко продумывать способы своих действий и поведения для дос-

тижения намеченных целей, подробно детализировать и уточнять разрабатываемые программы, которые, в свою очередь, разрабатываются практически полностью самостоятельно, гибко изменяются в ситуациях смены обстоятельств и остаются устойчивыми в ситуациях помех. Соответственно, в тех случаях, когда полученные результаты не соотносятся с поставленными целями, производится необходимая коррекция программы действий для обеспечения приемлемой успешности и укрепления уверенности в своих силах (что, собственно говоря, и является одним из составляющих жизнестойкости). Вероятно, у проживающих в моногороде студентов эта способность еще не сформировалась в силу очевидных социально-демографических факторов и переживаемого дефекта социального статуса.

Связь уровня жизнестойкости с **оценкой результатов** выявлена на всех выборках с хорошими и высокими значениями доверительного уровня. Как следствие, налицо прямая связь шкалы с аттитудом жизнестойкости «контроль» (control), который мотивирует человека к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений в противовес впаданию в состояние беспомощности и пассивности. Студенты имеют развитую и адекватную самооценку, устойчиво сформированные субъективные критерии оценки успешности достижения результатов, могут адекватно оценить сам факт рассогласования полученных результатов с целью деятельности, а также вызвавшие его причины, что позволяет им гибко адаптироваться к изменяющимся условиям.

Психодиагностические корреляты **гибкости** у проживающих в малом городе студентов филиала вуза оказались не связанными с жизнестойкостью, при том, что у их коллег из головного вуза, а также в целом по выборке такая связь обнаруживается на умеренном уровне. Как следствие, для студентов, проживающих и обучающихся в большом городе, характерна способность быстро оценить значимые условия и более выраженная легкость изменения («перестраивания») планов и программ исполнительских действий и поведения при возникновении непредвиденных обстоятельств. В соответствии с известными литературными данными, именно такие свойства представляют одну из характерных составляющих жизнестойкости: гибкость регуляторики позволяет адекватно реагировать на бы-

строе изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска.

Установлена на уровне тенденции обратная связь жизнестойкости и **самостоятельности** испытуемых, что иллюстрирует, с нашей точки зрения, содержательную часть психологической стороны жизнестойкости. По мере взросления люди, накопив полноценный багаж социального опыта, приходят к пониманию своей зависимости от окружающих, их мнений и особенно их оценок. При этом самостоятельные люди могут как открываться миру, устанавливая гармоничные здоровые отношения с обществом, так и сторониться его, вплоть до развития маргинальности в крайних неблагоприятных ситуациях.

Представляется вполне логичным, что описанные выше корреляционные связи жизнестойкости с особенностями саморегуляции поведения адекватно и высокодостоверно отразились у респондентов и на интегральном показателе опросника – общем уровне **саморегуляции**.

Испытуемые с высокими значениями общего уровня саморегуляции и высокими показателями жизнестойкости в целом характеризуются осознанностью и взаимосвязанностью индивидуальной системы, включающей рассмотренную совокупность регуляторных звеньев в их общей структуре. Сформировавшийся и принятый ими стиль саморегуляции поможет предотвратить проявление нежелательных особенностей характера на пути к достижению цели. Повышение уровня осознанной саморегуляции приводит к дальнейшему развитию жизнестойкости студентов, к освоению ими новых видов деятельности, росту активности, приобретению уверенности в новых непривычных и незнакомых обстоятельствах, тем самым делая их успешнее в различных ситуациях.

Вышесказанное позволяет напомнить о деятельностной стороне жизнестойкости: для того чтобы достичь цели, необходимо действовать, совладея со стрессами и возникающими трудностями.

Для исследования в рамках второй гипотезы было проведено изучение связи жизнестойкости со стилевыми особенностями поведения у студентов мужского и женского пола.

Специфичность наличия связей стилевой саморегуляции поведения и жизнестойкости

у студентов и студенток, обучающихся в условиях мегаполиса, обосновала необходимость рассматривать полученные психодиагностические данные в этих группах отдельно, в том числе и с прицелом на сопоставление результатов в этих группах с данными обследования общей выборки, разделенной на женскую и мужскую подвыборку.

Обнаружено, что максимально большое число связей жизнестойкости со стилевой саморегуляцией поведения отмечалось в мужской выборке студентов из моногорода и студенток из мегаполиса (по сравнению с данными обследования у женской части выборки студентов филиала вуза и студентов головного образовательного учреждения). У студентов из моногорода и студенток из мегаполиса жизнестойкость достоверно прочно связана с планированием, программированием, оценкой результатов, общим уровнем стилевой саморегуляции и (на уровне тенденции) – с моделированием и гибкостью регуляторики. Такие данные позволяют определить их как рациональные, трезвомыслящие личности.

У студенток из моногорода отмечается прочная связь жизнестойкости с моделированием и общим результатом и существенно менее прочная связь – с программированием, оценкой результатов, а также обратная по знаку связи с самостоятельностью.

Менее всего значимых связей жизнестойкости со стилями саморегуляции отмечалось у студентов из мегаполиса, что, возможно, свидетельствует об их низкой социальной зрелости.

В отличие от этого, высоко развитая система связей жизнестойкости и стилей саморегуляции у студентов из моногорода и студенток из мегаполиса связана в целом с особенностями саморегуляции. В этом плане общность студентов из провинциального города и студенток из города-миллионника характеризуется умением формировать свой собственный стиль поведения, который, базируясь на высокоразвитую жизнестойкость, обуславливает исполнение реалистично определяемых планов.

В противоположность этому студентки из провинциального города и студенты из города-миллионника характеризуются как менее гибкие в вопросах решения жизненных ситуаций и менее способные оценивать как негативные, так и положительные последствия своих действий.

Заключение

В описываемом исследовании установлена взаимосвязь проявлений жизнестойкости со стилевыми характеристиками поведения у студентов, проживающих в большом и малом городах. Статистически обоснованные различия в количестве и характере этих связей проявляются сцеплено (сопряжено) с основными их демографическими и социально-профессиональными индикаторами. Условия места проживания и гендерные особенности проявлений жизнестойкости и стилей саморегуляции поведения обуславливают в целом установленные в ходе исследования особенности социализации и жизненной активности студентов и студенток, проживающих и обучающихся в существенно различающихся условиях.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности / К.А. Абульханова-Славская // *Проблемы психологии личности*. – М.: Ин-т психологии РАН, 2010. – 271 с.
2. Бурыкина, М.Ю. Сравнительная характеристика способностей самоуправления и саморегуляции поведения подростков с различным уровнем автономии / М.Ю. Бурыкина, О.А. Доронцова // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. «Акмеология образования. Психология развития»*. – 2017. – Т. 6, вып. 3 (23). – С. 239–243.
3. Леонтьев, Д.А. Личностное измерение че-

ловеческого развития / Д.А. Леонтьев // *Вопросы психологии*. – 2013. – № 3. – С. 67–80.

4. Леонтьев, Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности / Д.А. Леонтьев // *Психологические исследования*. 2015. – Т. 8, № 40. – С. 2. – <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.12.2017).

5. Моросанова, В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова, Е.М. Коноз // *Вопр. психологии*. – 2000. – № 2. – С. 118–127.

6. Наливайко, Т.В. Особенности проявления жизнестойкости в структуре социально-психологических свойств личности студентов / Т.В. Наливайко, З.А. Шакурова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. – 2010. – Вып. 10. – С. 44–49.

7. Сотниченко, Д.М. Жизнестойкость как психологический феномен. Его значение в современных условиях службы в армии / Д.М. Сотниченко // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2009. – Вып. 8 (86). – С. 104–107.

8. Татьянченко, Н.П. Изучение особенностей стилевой саморегуляции у военнослужащих с разным уровнем жизнестойкости / Н.П. Татьянченко // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф.* – Новосибирск: СибАК, 2013. – № 29. – С. 66–76.

9. Maddi, S.R. (2013). *Personal Hardiness as the Basis for Resilience. Turning Stressful Circumstances Into Resilient Growth*. Retrieved January 27, 2016, from <http://www.springer.com/978-94-007-5221-4>

Наливайко Татьяна Викторовна, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), nalivaikotv@susu.ru

Поступила в редакцию 22 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/psy180213

ASSOCIATION BETWEEN HARDINESS AND STYLE SELF-DIRECTION OF BEHAVIOR OF STUDENTS IN SMALL TOWNS AND BIG CITIES

T.V. Nalivaiko, nalivaikotv@susu.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with interrelation between hardiness and style characteristics of behavior of students studying in big cities and small towns. According to literature it was found concepts close to hardiness: creative life (D.A. Leontyev), "Course of life of the personality" (Rubenstein S.L., Ananyev B.G., Abulkhanova-Slavskaya K.A.). It was experimentally proved that there is a high correlation between hardiness and features of self-direction of students, these findings allow us to consider they are consciously put forward and achieve goals, independent, flexibly and

adequately react to change conditions. It was established that the higher general level of conscious self-direction of the person is, the higher hardiness is, and the easier the person learns new types of activity, feels in unfamiliar situations more surely. On this background, achievements become more stable in usual kinds of activity; ability to form such style of self-direction become higher, what allows to compensate the influence of the personal, character features inhibiting the goal achievement. Students studying in small towns have definitely smaller number of correlations between hardiness and components of style self-direction than students of big cities. It was shown that the differences are determined by demographic, social and professional direction.

Keywords: hardiness, style self-direction of behavior, planning, modeling, programming, assessment of results, flexibility.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. *Lichnostnye mekhanizmy regulyatsii deyatel'nosti* [Personal Mechanisms of Activity Regulation]. *Problemy psikhologii lichnosti* [Problems of Personality Psychology]. Moscow, In-t psikhologii RAN Publ., 2010. 271 p.
2. Burykina M.Yu., Doroncova O.A. [Comparative Characteristics of the Abilities of Self-management and Self-regulation of Adolescents with Different Levels of Autonomy]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Bulletin Saratov University. Ser. Acmeology of Education. Developmental Psychology], 2017, iss. 3 (23), vol. 6, pp. 239–243. (in Russ.)
3. Leont'ev D.A. [The Personal Dimension of Human Development]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2013, no. 3, pp. 67–80. (in Russ.)
4. Leont'ev D.A. *Vyzov neopredelennosti kak central'naya problema psikhologii lichnosti* [The Challenge of Uncertainty as the Central Problem of Personality Psychology]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2015, vol. 8, no. 40. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 12.12.2017).
5. Morosanov V.I., Konoz E.M. [Style Self-regulation of Human Behavior]. *Vopr. Psikhologii* [Issues of Psychology], 2000, no. 2, pp. 118–127. (in Russ.)
6. Nalivayko T.V., SHakurova Z.A. [Features of Manifestation of Viability in the Structure of Sociopsychological Properties of Students' Personality]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. "Psychology"*, 2010, iss. 10, no. 27, pp. 44–49. (in Russ.)
7. Sotnichenko D.M. [Viability as a Psychological Phenomenon. Its Importance in the Current Conditions of Service in the Army]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2009, iss. 8 (86), pp. 104–107. (in Russ.)
8. Tat'yanchenko N.P. [Studying the Features of Style Self-regulation among Servicemen with Different Levels of Vitality]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2013, no. 29, pp. 66–76. (in Russ.)
9. Maddi S.R. Personal Hardiness as the Basis for Resilience. Turning Stressful Circumstances Into Resilient Growth, 2013. Available at: <http://www.springer.com/978-94-007-5221-4> (accessed: 27.01.2016).

Received 22 March 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Наливайко, Т.В. Связь жизнестойкости со стилевой саморегуляцией поведения у студентов, обучающихся в малом и большом городах / Т.В. Наливайко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 117–123. DOI: 10.14529/psy180213

FOR CITATION

Nalivaiko T.V. Association Between Hardiness and Style Self-Direction of Behavior of Students in Small Towns and Big Cities. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2018, vol. 11, no. 2, pp. 117–123. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy180213